

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Совершенная мною въ 1879 и 1880 гг. третья экспедиція въ глубь Азіатскаго материка представляет собою, какъ и два первыя здѣсь путешествія, *научную рекогносцировку Центральной Азіи*. Этими подчеркнутыми словами опредѣляется характеръ и содержаніе настоящей книги. Въ ней, рядомъ съ послѣдовательнымъ, нерѣдко сжатымъ, описаніемъ пройденныхъ нами странъ, ведется рассказъ о ходѣ экспедиціи и передаются личныя наши впечатлѣнія; словомъ, вмѣстѣ съ объективными описаніями вносится и элементъ субъективный. Такая форма изложенія казалась для меня удобнѣе потому, что даетъ возможность читателю прослѣдить шагъ за шагомъ все путешествіе и представить себѣ болѣе или менѣе полную картину описываемыхъ мѣстностей. На сколько эта цѣль достигнута — судить не мнѣ. Скажу лишь, что многіе пробѣлы, какъ въ самыхъ описаніяхъ, такъ и въ изслѣдованіяхъ нашихъ вообще, обусловливались съ одной стороны немалыми пробѣлами личной нашей подготовки, а съ другой — исключительностію тѣхъ условій, въ которыхъ находилась экспедиція: не ковромъ была постлана намъ дорога въ глубь Азіи, не одинъ разъ приходилось, скрѣпя сердце, жертвовать мѣньшимъ ббльшему и вообще исполнять то что «возможно», а не то что «желательно» было сдѣлать.

Но такъ или иначе, а три путешествія въ Центральной Азіи нами совершены. Ихъ научные результаты, перечисленные въ концѣ настоящей книги, получили широкую, въ высшей степени лестную оцѣнку со стороны многихъ ученыхъ обществъ, какъ нашихъ, такъ и иностранныхъ. Ученые спеціалисты обязательно приняли на себя